SVETLANA VASILEVNA ILYASOVA /

*СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА ИЛЬЯСОВА**

Южный федеральный университет в Ростове-на-Дону

**АББРЕВИАТУРЫ: ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК РАЗВЛЕЧЕНИЕ
ИЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ?
(на материале языка современных российских СМИ)**

В известной монографии, в разделе, посвященном исследованию аббревиации, Е.А.Земская, указав на компрессивную функцию аббревиатур как на основную, перечислив основные сферы действия аббревиации – деловую речь, научную и публицистическую [см. Земская 1996: 120], переходит к демонстрации возможностей аббревиации как средства экспрессии, художественной выразительности, языковой игры.

С момента выхода монографии прошло почти 30 лет, за это время сложился аппарат языковой игры с аббревиатурами. Представим его.

**1. Игровая расшифровка общепринятых аббревиатур
(дезаббревиация)**

Е.А. Земская назвала сферой функционирования этого приема разговорный язык, жаргоны, а также профессиональные языки [см. Земская 1996: 128]. А.В. Стахеева рассмотрела этот прием на материале художественной литературы и массмедиа и охарактеризовала его как «один из самых ярких способов выражения экспрессивных возможностей аббревиатур» [Стахеева 2009: 74].

* Ильясова Светлана Васильевна – доктор филологических наук, профессор. Южный федеральный университет в Ростове-на-Дону, кафедра русского языка для иностранных учащихся, заведующий; Ilyasova_rnd@mail.ru.

Исследователем выделено 8 тематических групп аббревиатур, которые испытывают «наибольшее влияние процессов людического раскодирования» [там же: 76].

Это названия политических партий движений; наименования социальных, политических, экономических явлений жизни; наименования места работы, учебы; названия клубов, телеканалов, развлекательных передач и др.

Проиллюстрируем, предложенную А. В. Стахеевой, классификацию нашими примерами:

- ВТО, ср.: ВТО: Второпях Туда Отправились? (АиФ, 2013, №9);
- ГИБДД, ср.: ГИБДД: Гиблое Дело, Друзья (АиФ, 1999, 37);
- ГМО, ср.: ГМО: Где Можно Отравиться? (АиФ, 2012, №41);
- ЕГЭ, ср.: 1) ЕГЭ: Единая Гребенка для Эрудитов (АиФ, 2007, №12);
2) Знаете ли Вы, как проходит эта Единая Государственная Экзекуция? (АиФ, 2008, №7);
- ЖКХ, ср.: 1) Наконец-то страна дождалась премьер-министра, который лично озаботился проблемами ЖКХ! В смысле желудочно-кишечного хозяйства наших энергетиков (АиФ, 2008, №26);
2) ЖКХ: Жулье, Коррупция, Хамство (АиФ, 2012, №6);
3) ЖКХ: Живи как хочешь (АиФ, 2013, №7);
- МВФ, ср.: МВФ: Мишель Выставит фигу (АиФ, КП.13.03.1999);
- СНВ, ср.: СНВ: Снова Наши Выиграли (АиФ, 2010, №15);
- СНГ, ср.: СНГ: *Скандалы на Нашу Голову* (АиФ, 2009, №44).

Как видим, в орбиту игры втянуты аббревиатуры, входящие в основном во вторую тематическую группу, они находятся в фокусе общественного внимания, претендуют на роль ключевых слов текущего момента (КСТМ) [Сковородников 2003] и, в качестве таковых, являются объектом языковой рефлексии, социальной оценки. В приведенных нами примерах при расшифровке использованы такие оценочные слова, как *фигня*, *экзекуция*, *жулье*, *коррупция*, *хамство*, *скандалы*.

2. Отаббревиатурное словотворчество

Создание производных от аббревиатур – явление достаточно распространенное, но в последние годы в нем явно усилилось игровое начало.

Наряду с традиционными производными, создаваемыми по узуальным моделям, напр.: *ЛДПРовец*, *ЛДПРовский*; *натовец*, *натовский* и др. – в языке СМИ активно создаются инновации, имеющие подчеркнуто игровой характер, создаваемыми с использованием таких приемов ЯИ, как *контаминация* (в широком понимании этого термина), ср.: *Мавроди опять в тюрьМММе* (КП.16.03.2012); *У Сергея Мавроди проблеМММы – на него снова завели дело* (КП.12.06.2012); *С уМММа сошли!* (КП.19.06.2012); *Пираммиды в тисках* (Версия, 2014, №34); *Новое качество ЖЖизни* (Известия.28.03.2010); *ПРОКИРОВКА* (Версия, 2009, №37 – ПРО + рокировка); создание слова по конкретному образцу – «предсказамус-прием» (термин наш – С.И.), ср.: *СМИротворцы названы* (Известия.12.10.2010); *Наш про-непоезд* (АиФ, 2010, №49).

Игровой характер могут иметь также и инновации, созданные по узуальным моделям, например, путем суффиксации, ср.: *Повальная гмонетизация* (Версия, 2013, №49).

Как правило, игра с аббревиатурой направлена не на развлечение, а на оценку, ср.: *Пиараты XXI века* (Версия, 2013, №49); *БезГМО-злое предложение* (Версия, 2014, №5); *Деньги, которые уМММыкнули* (КП.21-28.08.2014).

Полагаем, что к словотворчеству можно отнести и создание, так называемых, *визуальных неологизмов* (термин Е.В. Мариновой) – слов с графически выделенным сегментом, имеющим самостоятельное значение.

В качестве такого выделенного сегмента в языке современных СМИ очень активно используются аббревиатуры инициального типа – акронимы. Они «вкладываются» в узуальное слово, что порождает игру со смыслом и, как уже было сказано, оценку, ср.: *Нет сПАСЕньи от Эстонии* (Известия. 17.01.2007); *ТермиНАТОр* (Итоги.29.10.2007); *Вашингтон ЦИКнул на Киев* (КП.24.11.2004); *ВТОросортные отношения* (Известия. 07.02.2010); *Мы «ВТОпили», нас ВТОптали* (АиФ, 2011, №48); *ВТОржение чужих* (АиФ, 2012, №13) и т.д. и т.п.

Уникальным по количеству примеров рассматриваемого типа ЯИ может служить аббревиатура ПРО. Аббревиатуру «вкладывают» в разные по значению и стилистической окраске слова. Это могут быть слова с «противительной» семантикой, напр.: *Траектория ПРОтивостояния* (Известия.06.02.2007); *ПРО в Румынии ПРОтив нас* (АиФ, 2011, №19); слова,

имеющие ярко выраженное оценочное значение, относящиеся при этом к разным пластам лексики, напр.: *Голая ПРОпаганда* (АиФ, 2013, №22); *Буш ПРОдавил решение накрыть Америку «зонтиком»* (КП.15.12.2001); *ПРОтивный Буш еще не знает, что ПРОпишет ему Путин* (КП.10.02.2001); *Американцев ПРОбрало?* (Известия.7-10.03.2007); *Американские деньги в ПРОлете* (Известия.26.03.2007); *ПРОшляпили* (АиФ, 2013, №8) и т.д., и т.п.

3. Создание пародийных аббревиатур

Создание аббревиатур с установкой на комический эффект – явление не новое. Так, например, оно представлено в художественной литературе [см. Стахеева 2009]. Нелишним будет заметить, что многие аббревиатуры первых лет Советской власти, создаваемые как средство номинации, стали позже восприниматься как пародии в силу «официозной тупости» [Стахеева 2009:103], напр.: *УЕЗДКОМДЕЗЕРТИР*, *ГУБКОМПОМГОЛ* и др.

В настоящее же время в языке СМИ аббревиатуры-пародии – это результат сознательного творчества, способ выражения оценочности в игровой форме, которая, на наш взгляд, куда более действенна, нежели морализаторство, ср.: *Росприродпылеглот* (АиФ, 2008, №9); *Росприродраздор* (Итоги.28.01.2008); *Роспотребтеррор* (Версия, 2008, №16); *Крахкредитбанк* (Версия, 2008, 314);

Взяткоконтроль (Версия, 2009, №10); *Союзскандалфильм* (Версия, 2009, №12); *Мосгормонстр* (Версия, 2009, №26); *Госпожпозор* (Версия, 2009, №48); *2Гробстрой» и «Рослюлька»* (АиФ, 2009, №38); *Роспотребканализация* (Известия.16.08.2010); *ГОСвПОМОЩЬ* (АиФ, 2010, №41); *Россиротпром* (Итоги.19.04.2010); *Днострой* (Версия, 2010, №9); *Росавтодурь* (Версия, 2011, №17); *Росфутболстрах* (Версия, 2011, №15); *Технедосмотр* (Версия, 2012, 341); *«Россиротпром» и его подтанцовка* (Известия. 26.12.2012); *Росагроскрынник* (АиФ, 2012, №49); *Центризбирбомба* (АиФ, 2012, №31); *Внешэкономобман* (Версия, 2013, №15); *«обВОРУЙсервис»* (АиФ, 2013, №43); *Уралгламурвагон* (КП.16.07.2013); *ОборонДАЧстрой* (АиФ, 2013, №11); *Роскомсирота* (Итоги.21.01.2013); *Промпровал* (АиФ, 2013, №42); *Жулькомхоз* (Известия.08.09.2014); *Росгосужас* (Версия, 2014, №38); *Нищепром* (Версия, 2015, №4); *Роснефтепишик* (Версия, 2015, №7);

Ярприхватстрой (Версия, 2015, №16); *Москоммерцбеспредел* (Версия, 2015, №20).

Как видим, структура пародийных аббревиатур отражает структуру традиционных аббревиатур слогового типа, т.е. в ней присутствуют привычные компоненты *тех, рос, гос, строй, кооперация, коммерц, ком, банк, природ* и др. Необычным же, порождающим эффект обманутого ожидания, является появление (как правило, в качестве завершающего) оценочного слова – *позор, скандал, бомба, нище, сирота, канализация, беспредел, обман* и др. Игра с аббревиатурами приобретает форму *стеба*, что согласуется с общей тенденцией игровых трансформаций в языке газеты [см. Земская 2004: 561]. Банки превращаются в *крахкредитбанки*, государственные организации характеризуются через компоненты *террор, раздор* и т.д.

Помимо открытого способа выражения оценочности в приведенных аббревиатурах можно увидеть и скрытый, основанный на аллюзии, напр.: *ОборонДАЧстрой* – где имплицитно присутствует оценка происходившего в министерстве обороны при министре обороны А. Сердюкове.

Выделим также аббревиатуру *Росагроскрынник*, в которой одним из компонентов является фамилия бывшего министра сельского хозяйства.

Игровые аббревиатуры могут представлять не только слоговой тип, но и инициальный, напр. А. Тарнавский, депутат Госдумы: «*Сейчас мы наблюдаем серьезное имущественное расслоение... поэтому и комсомол как таковой воссоздать будет уже невозможно.*

(Ред. АиФ). Ну почему же: он мог бы возродиться под брендом, допустим *ФЛКСМ–Финансово лоббистский коммерческий союз молодежи* (АиФ, 2013, №45).

Аббревиатура *ВЛКСМ*, превратившись в созвучную *ФЛКСМ*, получила совершенно иное содержание.

Заслуживающим внимания считаем и следующий пример обновления традиционной формы аббревиатуры, ср.: *Союз Советских Сообразивших на пятнадцатерых* (АиФ, 2013, №11).

4. Другие приемы игры с аббревиацией

Напоминаем о том, что аббревиатура является сложносокращенным словом, служит такой пример, где обыгрывается один из ее компонентов, ср.: *Кап не получается* (Версия, 2009, №1 – от *капремонт*).

В другом примере структурные компоненты аббревиатуры противопоставляются, ср.: *Не рос, не гос, а страх* (Версия, 2014, №25); *Минздрав не здоров* (Версия, 2014, №40).

Противопоставление находит объяснение в контексте: *Прикидываясь государственным, частный «Росгосстрах» собирает с граждан миллиарды. И хочет собрать еще больше*. Заметим, что ставшее привычным для языка современных СМИ столкновение слов *страх* и *страхование*, создающее эффект обманутого ожидания, тем не менее, имеет свое объяснение [см. Фасмер 1987: 772].

Традиционным для языка СМИ является игровая трансформация прецедентных феноменов, в которой могут участвовать и аббревиатуры, напр.: *ЖЭК – потрошитель* (Версия, 2014, №33). Этот же прием ЯИ использован и в следующем заголовке: *ЕГЭ твою налево* (Версия, 2014, №23). ЖЭК, ассоциирующаяся с убийцей, безусловно, не может вызвать симпатии, но куда сложнее обстоит дело с оценкой роли ЕГЭ в современном обществе. Как известно, в нетрансформированном виде это выражение выглядит так *Едри (едрить) твою (его, вашу и пр.) налево!* Это выражение имеет просторечную, бранную окраску и означает «выражение досады, раздражения, недовольства кем-, чем-л.» [Мокиенко, Никитина 2007].

Приведенный пример дополняет рассмотренные нами ранее оценки этой формы знаний с игровыми трансформациями сниженной лексики, *ни фЕГЭ себе!* (АиФ, 2009, №14); *Е-ГЭ?* (Версия, 2011, №20).

Таким образом, аббревиация, сохранив номинативную, успешно справляется и с экспрессивной функцией, о чем свидетельствует разнообразие языковых игр с аббревиатурами в языке современных российских СМИ. Полагаем, что ЯИ, как правило, направлена не на развлечение, а на выражение оценки к обозначаемому аббревиатурой явлению.

Литература

- Земская Е.А., 1996, *Активные процессы современного словопроизводства*, [в:] *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*, Москва, с. 90–142.
- Земская Е.А., 2004, *Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь*, Москва.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., 2007, *Большой словарь русских поговорок*, Москва.
- Стахеева А.В., 2009, *Аббревиация как словотворчество и языковая игра*, [в:] А.В. Стахеева, Н.А. Власкина, *Функциональные и этнокультурные аспекты изучения русского языка*, Ростов-на-Дону, с. 17–166.
- Сковородников А.П., 2003, *Ключевые слова*, [в:] *Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник*. Москва, с. 241–244.
- Фасмер М., 1987, *Этимологический словарь русского языка. В четырех томах*. т. III, Москва.

Резюме

В статье представлены разнообразные приемы языковой игры с аббревиатурами: дезаббревиация (шутливая расшифровка аббревиатур), отаббревиатурное словотворчество, создание пародийных аббревиатур, игра с прецедентными феноменами. Все эти приемы рассматриваются через призму социальной оценочности.

Ключевые слова: аббревиатура, языковая игра, язык СМИ, оценочность

ABBREVIATIONS: LANGUAGE GAME AS ENTERTAINMENT OR AS A TOOL OF EVALUATION? (BASED ON THE LANGUAGE OF MODERN RUSSIAN MEDIA)

Summary

The paper presents various methods of language game with abbreviations: dezabbreviation (jokingly decoding acronyms), word creation from abbreviations, the creation of parody abbreviations, game with precedent phenomena. All of these techniques are viewed through the prism of social value.

Keywords: abbreviation, language game, mass media language, evaluation

**ABREWIATURY: GRA JĘZYKOWA
– ROZRYWKA CZY NARZĘDZIE OCENY?
(NA MATERIALE JĘZYKA WSPÓŁCZESNYCH ŚRODKÓW
MASOWEGO PRZEKAZU)**

Streszczenie

W artykule zaprezentowano różnorodne formy gry językowej z wykorzystaniem abrewiatur: deabrewiację (żartobliwe rozwinięcie, dekodowanie abrewiatur), derywaty powstałe na bazie abrewiatur, tworzenie parodyjnych abrewiatur, zabawa tekstami kulturowymi. Wszystkie te zabiegi rozpatrywane są przez pryzmat oceny socjalnej.

Słowa kluczowe: abrewiatura, gra językowa, język środków masowego przekazu, ocena